

Я вхожу в пустой класс, где мы должны встретиться. Здесь не только Ариока-семпай, но и Мишель.

Они ссорятся из-за чего-то и не замечают меня.

Я подхожу к ним с любопытством.

— Что вы делаете?

— Нода.

— Сагири-сан.

Ариока-семпай выглядит так, будто его что-то беспокоит.

Обычно он выглядит так, будто замышляет что-то плохое.

— Что с тобой, Мишель? Разве ты не должен быть на семинаре в это время?

— Возможно, но мне было любопытно, когда Ариока-семпай вошёл в класс, который не используется.

Он улыбается, но я думаю, будет плохо, если он пропустит семинар.

Он сильно выделяется, так что его отсутствие, вероятно, будет замечено сразу.

— Но ты пришла вовремя, Сагири-сан. Я хочу тебе кое-что дать.

Он достает коробку. Я развязываю ленту и открываю коробку.

Внутри лежат шоколадные конфеты в розовой оболочке.

— Ого! Они очаровательны!

Запах шоколада с оттенком розы.

Тонкие слои шоколада уложенные слоями, похожи на настоящие розовые лепестки и листья. Мне надо быть очень осторожной, чтобы не разрушить этот шедевр.

Это действительно произведение искусства.

— Можно мне это взять?!

Я крепко сжимаю коробку, хотя это должен быть вопрос.

Я чувствую, как будто я собираюсь сломать коробку, и быстро ослабляю хватку.

— Конечно.

Мишель мягко улыбается.

Я снова смотрю на розовый шоколад и волнуюсь.

Есть разные розы тоже. Розовые бутоны и даже розы, которые просто цвели в течение 5 минут.

Есть три разных цвета: белый, чёрный и розовый.

Во Франции мужчины дарят цветы женщинам на день Св.Валентина. Но так как ты не интересуешься цветами, я решил подарить тебе это.

Цвет на каждом лепестке немного отличается.

Это, вероятно, из-за различной смеси какао на каждом лепестке.

Есть какао в зелёных листьях.

Они настолько детализированы, что я даже могу видеть ксилему и флоэму на каждом из них. Я не могу сдержать волнения при виде таких художественных конфет.

Я останавливаю себя от прыжков, но не от подпрыгиваний вверх и вниз.

Дама, не знающая милосердия!

— Tu es si mignonne.

Я не знаю, что он имеет в виду, но он, вероятно, говорит: “Ни за что.”

— ..Очевидно, это обязательные конфеты, Нода. Даже во Франции обязательные розы, кажется, тенденция в последнее время.

— Хех?

Что это?

То, что он сказал, звучит знакомо. Это напоминает мне знаменитую пьесу Такарадзуки.

Мишель собирается что-то сказать, когда все наши телефоны звонят одновременно.

Их телефоны переведены в беззвучный режим, а мои-нет.

Мелодия "Gonna fly now" нарушает тишину в классе.

Я смотрю на экран телефона, на котором написано имя одного из членов клуба.

Судя по их реакции, это был, вероятно, тот же человек, который отправил сообщение.

Я игнорирую его, думая, что либо Мишель, либо Ариока-семпай ответят, но похоже, что они оба думали об одном и том же.

Сразу после того, как мой рингтон останавливается, мы получаем ещё одно сообщение.

□Кошмар с прошлого года...□

□Повторяется снова в этом году... нет шоколада... Киношиты-сан тоже нет...□

Это цепочка печальных сообщений.

— Тесты в конце семестра только что закончились. Киношита-сан сегодня здесь?..

— Кто знает? Я не видел её сегодня.

— Я видел её сегодня утром в клубе. Я не знаю, где она сейчас.

Я представляю, как член клуба посылает сообщения, сидя на полу и обхватив колени.

Я слышу ещё одно "сейчас полечу". Я сдаюсь и звоню ему.

— Нода, где ты сейчас?

Вокруг него шумно. Я плохо его слышу. Но я вижу, что он в панике.

— Сейчас? Я в здании А, комната 305.

— Пожалуйста, приезжай скорее! Парни, которые не получили шоколад, впадают в отчаяние. Я получил шоколад, но они избили меня. Один из парней даже пытается уничтожить шоколадную компанию, говоря, что это великий шоколадный голод.

— Ну, это его вина, что он не получил шоколад, не погода.

Он все равно говорит мне идти туда. Я соглашаюсь на его просьбу и вешаю трубку.

Ариока-семпай и Мишель тоже звонят ему.

Ариока-семпай говорит красиво, держась на некотором расстоянии от шумного динамика.

С обеспокоенным взглядом Мишель изо всех сил пытается уговорить члена клуба прекратить то, что он делает.

Из того, что я могу сказать по их разговорам, кажется, что некоторые из членов клуба пытаются сжечь книгу по руководству о том, как быть популярным парнем.

Останови их. Вы вызовете пожар.

— Я иду в магазин купить шоколад.

Я проверяю бумажник, думая, что, возможно, смогу отвлечь их конфетами. Я могла бы обойтись 500 йен, но у меня только 200.

Я потрясена тем, насколько я бедна.

Вы могли бы купить экономичный шоколад за 200 йен, верно?

— Неужели у тебя есть только это?

— Так случилось только сегодня. Обычно у меня больше наличных.

На самом деле редко, когда у меня меньше 1000 йен. Просто я была так поглощена приготовлением трюфелей, что пошла прямо домой.

Вот почему я до сих пор не проверила свой бумажник.

— Нода, ты что-то забыла?

Ариока-семпай протягивает руку, которую держала в кармане.

Я помню, зачем пришла, и останавливаюсь. Я достаю из рюкзака сумку и замираю.

У меня ничего нет для Мишеля.

Я мог бы просто дать ему немного в белый день, но я чувствую себя плохо, просто давая шоколад Ариоке-семпай прямо сейчас.

Но у меня больше нет шоколада.

Я дала конфеты дружбы вместо Мидзухары.

После некоторого времени, чтобы решить, я даю Ариоке-семпай сумку и даю Мишелю 2 шоколадки, которые я выбрал ранее.

Два трюфеля покрыты конфетными обертками, поэтому они выглядят презентабельно даже без сумки. Но мне все равно плохо.

— Это ты сделала, Сагири-сан?

— Да, с мамой.

Они выглядят счастливыми, получая свои конфеты.

Я рада за них, но и расстроена тем, что не съела ни одного трюфеля.

Думая, что я могу сделать их с нуля снова, я направляюсь в магазин, прежде чем идти в клубную комнату.

Прежде чем войти в клубную комнату, я тщательно прячу конфеты, которые дал мне Мишель.

На улице холодно, но я снимаю шарф и оборачиваю им коробку.

Шоколад может разбиться при малейшем ударе. Я не хочу приносить их в клубную комнату, заполненную отчаявшимися членами клуба, но у меня нет другого выбора.

Я открываю дверь и остаюсь на чеку.

<http://tl.rulate.ru/book/21159/559203>